

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.32>

Саттарова Мадина Рашидовна, Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна

Обрядовая лексика как отражение духовной культуры татар (на примере лексики имянаречения)

Цель исследования - изучение лексики татарского языка, связанной с обрядом имянаречения. Научная новизна заключается в раскрытии лингвокультурного потенциала рассматриваемой лексико-тематической группы словарного запаса татарского национального языка. Собранный лексический материал систематизирован в виде тематических групп. Метод лингвокультурологического анализа позволил выделить когнитивные особенности функционирования языковых единиц. Полученные результаты показали, что лексические единицы, связанные с обрядом имянаречения, имеют глубокое содержание, включающее в себя национальное и религиозное мировоззрения. Наличие синонимического ряда основных понятий связано с древностью и распространенностью обряда в различных этнических группах татар.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 179-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.145

Дата поступления рукописи: 05.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.32>

Цель исследования – изучение лексики татарского языка, связанной с обрядом имянаречения. **Научная новизна** заключается в раскрытии лингвокультурного потенциала рассматриваемой лексико-тематической группы словарного запаса татарского национального языка. Собранный лексический материал систематизирован в виде тематических групп. Метод лингвокультурологического анализа позволил выделить когнитивные особенности функционирования языковых единиц. **Полученные результаты** показали, что лексические единицы, связанные с обрядом имянаречения, имеют глубокое содержание, включающее в себя национальное и религиозное мировоззрение. Наличие синонимического ряда основных понятий связано с древностью и распространенностью обряда в различных этнических группах татар.

Ключевые слова и фразы: татарская языковая картина мира; обрядовая лексика; лексика имянаречения; обрядовые предметы имянаречения; обрядовые действия имянаречения; участники обряда имянаречения.

Саттарова Мадина Рашидовна, к. филол. н., доц.

Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна, к. филол. н., доц.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

m-sattarova@mail.ru; rsagadat@yandex.ru

Обрядовая лексика как отражение духовной культуры татар (на примере лексики имянаречения)

Лексический состав любого языка содержит множество единиц, анализируя которые можно раскрыть лингвокультурологический потенциал языка, специфику национального менталитета, объяснить исторические факты и др. [12, р. 671]. В настоящей статье нами впервые в лингвокультурологическом аспекте проанализирована одна из тематических групп обрядовой лексики татарского языка – лексика, связанная с обрядом имянаречения у татар-мусульман, что определяет **актуальность** исследования. С течением времени меняется отношение общества к тому или иному обряду, что находит отражение в активности употребления и разнообразии обрядовой лексики. Научная новизна заключается в том, что в ходе исследования были выявлены активное употребление лексики имянаречения среди татар на протяжении веков, разнообразие и наличие синонимического ряда изучаемой лексики. Причиной тому послужили сильное влияние исламской идеологии; роль и мастерство повивальной бабушки в процессе родов; празднование рождения ребенка и др. Урбанизация и глобализация, активизировавшиеся с середины XX века, привели к постепенной утрате национальных ценностей в области обряда имянаречения. Только благодаря возвращению к религиозным канонам в последние десятилетия наблюдается интерес к изучаемому обряду. Исходя из этого, целью данного исследования является тематическая классификация лексики, связанной с обрядом имянаречения у татарского народа. Для достижения указанной цели были определены следующие **задачи**: 1) путем сплошной выборки отобрать слова, имеющие отношение к рождению и имянаречению ребенка на материале татарского языка; 2) провести тематический анализ отобранного лексического материала; 3) определить лингвокультурологический потенциал лексем, входящих в указанную тематическую группу. Слова были отобраны путем сплошной выборки из «Большого диалектологического словаря татарского языка» (2009 г.) [7], «Толкового словаря татарского языка» (1977, 1979, 1981) [6].

Методологическую базу составили общенаучные и частные лингвистические **методы исследования**. При сборе и систематизации материалов был использован метод сплошной выборки, с помощью лексико-семантического метода определены тематические группы. Описательный метод, методы лингвокультурологического, компонентного и семантического анализа использовались для выделения когнитивных особенностей функционирования языковых единиц. В процессе работы были использованы такие методы, как наблюдение над языковым материалом, анализ и синтез, классификация. С точки зрения теории научного исследования выбранные методы являются лучшими.

Теоретическую базу исследования составляют труды ученых-этнографов. Они изучают содержательную сторону традиционных обрядов. Значительный вклад в данную область внес Карл Фукс своим трудом «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении» (1844) [10]. В труде ученого-диалектолога Ф. С. Баязитовой «Гомернең өч туе» («Три свадьбы в жизни человека») большое внимание уделяется диалектологическим вариантам обрядовой лексики [2]. В труде Р. К. Уразмановой «Современные обряды татарского народа» (1984) даются описания татарских народных традиционных обрядов [9]. Следует также отметить труд «Этнография татарского народа» Д. М. Исхакова, где автор не обходит вниманием обряд имянаречения» (2004) [4]. Интересные сведения об особенностях проведения данного обряда в разных местностях, где проживают татары, содержатся в коллективном труде «Татары» (2001) [8].

Практическая значимость данного исследования обусловлена определением лингвокультурологического потенциала лексики обряда имянаречения, возможностью использования материалов исследования при подготовке к семинарским занятиям по лексикологии татарского языка, лингвокультурологии и др.

В ходе исследования выявлено, что в течение многих веков лексика имянаречения употреблялась среди татар весьма активно. Причиной тому послужило соблюдение канонов ислама, согласно которому рождение ребенка тесным образом было связано с никахом – законным браком. После рождения ребенка мулла (священнослужитель) должен был провести обряд имянаречения и внести в специальную книгу записей данные

о новорожденном [9, с. 113]. Активности лексики тематической группы имянаречения способствовало большое количество детей в каждой семье. Рождение ребенка в браке всегда считалось большой радостью, а бездетность – горем и наказанием свыше. Немаловажную роль играла *кендек эби* (букв. *повивальная бабушка*). Народ знал, своевременная и правильная помощь повитухи могла спасти жизнь как матери, так и ребенку. Кроме того, имянаречение тесно связано с обрядами угощения. Блюда, которые готовились именно по случаю рождения ребенка, приносили в дом, где рождался младенец [11, р. 171].

Современное общество ориентируется на западный образ жизни, на индивидуализм, которое отличается от традиционного, по большому счету коллективного образа жизни татар. Сегодня за здоровье ребенка отвечает в большей степени медицинское учреждение, у родителей есть шанс при необходимости вызвать машину скорой помощи, обратиться за помощью к высококвалифицированным специалистам. Все это привело к постепенной утрате национальных ценностей в области обряда имянаречения.

Следует отметить, что тенденция перехода в пассивное употребление лексики имянаречения стала наблюдаться еще в 1960-1970-е годы прошлого века. Первой из основных причин была борьба с религией, которая привела к тому, что даже в сельской местности, где традиционные формы быта более устойчивы, религиозный обряд наречения именем – *исем кушу* – стал неповсеместным [6, т. 1, б. 360]. Естественно, в городской местности обрядов, связанных с новорожденным, было еще меньше. Вторая причина заключалась в стремительной урбанизации, когда молодежь, едва оперившись и окончив школу, торопилась либо на гигантские стройки, либо поступать в институт. Таким образом, девушки и юноши в большом количестве покидали деревни, а обосновав свои собственные семьи в условиях городского социума, очень быстро забывали обряды и обычаи.

Проанализировав отобранную обрядовую лексику, связанную с имянаречением у татар-мусульман, можно выделить следующие лексико-тематические группы: обрядовые действия, участники обряда, обрядовые предметы.

1. Лексика, обозначающая обрядовые действия, представлена словами *бала туу* (букв. *рождение ребенка*) и его диалектными вариантами *бала асрау* (букв. *воспитывать ребенка*), *исем сайлау* (букв. *выбор имени*), *исем кушу* (букв. *имянаречение*), *исем алыштыру* (букв. *смена имени*), *бэби ашы* (застолье в честь рождения ребенка), *бэби тэти ю* (букв. *обмывание ножек младенца*). В диалектах имелись обычаи, направленные на поддержание здоровья новорожденного и защиту от влияния «темных сил», о чем свидетельствует самый первый обряд *авызландыру* (смазывание ротика новорожденного медом или маслом). В татарском языке имеется выражение *бэбэй майы* (букв. *масло младенца*), согласно которому в честь новорожденного приглашали гостей и угощали их маслом. На столе присутствовали и другие яства, но масло считалось обязательным. Такой обряд имел сакральное значение и восходил к язычеству. Считалось, что возле новорожденного борются Умай и Аза. Умай старается сберечь ребенка, а Аза – погубить его. Для придания сил Умай готовили ритуальные блюда с маслом [1, с. 139]. *Бэби саклау* (букв. *охрана новорожденного*) – немаловажный обряд, имеющий целью сберечь ребенка от злого духа. Для данного обряда после *бэбэй майы* (букв. *масло младенца*) приглашали вечером девушек, они играли, веселились, считалось, что злые духи при этом не смогут приблизиться к ребенку. Такое трепетное отношение к ребенку связано с тем, что особенно опасным периодом для жизни ребенка считались первые 40 дней. В это время его старались не оставлять одного без присмотра, в крайнем случае, уходя из дома, рядом с ребенком клали железный предмет (чаще нож) в качестве оберега.

Исем сайлау (букв. *выбор имени*) может происходить задолго до рождения ребенка, однако именно после рождения родителям необходимо все еще раз взвесить, прийти к единому мнению и точно определиться с выбором.

Выражение *исем кушу* (букв. *имянаречение*) имеет ряд синонимов. Например, в зависимости от контекста оно может заменяться словами, близкими по значению: *исем бирү* / *исемләү* / *атау* / *ат бирү* / *ат кушу* / *исем кую* / *ат кою* / *ат атау* / *ат кыцкырту* (букв. *давать имя*). Ребенка выносят на подушке к мулле, который кладет ребенка ногами в сторону Каабы и спрашивает родителей о предполагаемом имени. Затем читает молитву, трижды произносит имя ребенка на ухо. Обряд наречения именем ребенка проводится в течение недели или на седьмой день. В зависимости от местности у татар считалось, что ребенку нужно дать имя в течение первых трех, семи или сорока дней от рождения, т.к. получивший имя ребенок меньше беспокоится, его хранят ангелы, а если ребенок будет долго без имени, то злые духи могут забрать ребенка. Обычно мулла спрашивает старших, какое имя хотят дать ребенку, если они жили вместе с молодыми. Если молодые и старшие затруднились в выборе имени, то мулла предлагал сам наиболее подходящее для ребенка имя. Татары как раньше, так и сейчас стараются не давать ребенку имена умерших родственников.

Исем алыштыру (букв. *смена имени*) может иметь место в том случае, если имя, данное первоначально, «не подошло», то есть ребенок часто плачет, болеет. По достижении совершеннолетия человек может менять свое имя, исходя из личных соображений.

Бэби ашы (букв. *еда для ребенка*) – угощение, преподнесенное родителям новорожденного гостями, приглашенными на застолье в честь рождения ребенка. В диалектах встречается *сөөнче чәе* (букв. *чаепитие радости*) – небольшое застолье, проводимое до сих пор сразу после выписки из больницы, *исем ашы* (угощение, устраиваемое в честь наречения ребенка именем в мензелинском говоре). В астраханском говоре праздник в честь имянаречения младенца называют *атушар туй*. На стол подают *бэби мае* (букв. *масло младенца*). В некоторых говорах употребляется выражение *бэбэй үстерү* (поздравление с новорожденным с преподнесением подарков и угощений). Там, где есть возможность, топят баню – *бэби мунчасы* (букв. *баня младенца*). Иногда роженице с ребенком помыться в бане помогает специально приглашенная опытная женщина, которую по-прежнему называют *кендек эбие* (букв. *повивальная бабка*). *Бэби тэти ю* также обозначает застолье, однако оно сопровождается принятием горячительных напитков. Данный обряд противоречит канонам религии ислама, однако очень распространен в народе.

Во всех вышеперечисленных выражениях «отражается культура народа, его обычаи, традиции; фразеологизмы сохраняют менталитет этноса, передают его культуру от поколения к поколению» [5, с. 168].

2. Лексика, обозначающая участников обряда, включает в себя слова *кендек эби / кентек инә / кентекче / авыл эбие / кендекэй / тутти эби / инәкэ эби / кендек эни / бала түрәтүче эби / бәбэй эбисе* (букв. повивальная бабка), *мулла* (представитель духовенства), *ата / атай* (букв. отец), *ана / нәнә / анай* (букв. мама), *ата бала* (в Тюменской области мальчик, названный именем отца). *Кендек эби* (букв. повивальная бабка) – очень опытная женщина могла брать на себя ответственность принимать роды в домашних условиях. Помимо принятия родов, она оставалась жить несколько дней с родильницей, помогая ей в уходе за ребенком и психологическом восстановлении, была самым желанным гостем в процессе обряда имянаречения.

Мулла (представитель духовенства) проводил обряд имянаречения, в необходимых случаях заговаривал молитвами.

3. Лексика, обозначающая обрядовые предметы, представлена лексическими единицами *бәби мае* (букв. масло младенца), *тура/корт* (сладкий продукт к чаю из творога, готовый к употреблению), *бәбэй ашы* (пирог, приносимый близкими), *бәләш* (высокий пирог с различными мясными или сладкими начинками), *көлчә* (букв. лепешки), *кыстыбый* (блюдо из пресного теста с начинкой из картофельного пюре или каши из проса), *коймак* (букв. блины), *сәтле аш* (букв. молочный суп), *йомырка* (букв. яйцо), *бәби боткасы* (букв. каша младенца), *әлбә* (сладкое мучное изделие из топленого масла, муки и сахара) и другими названиями пищи, традиционно приготавливаемыми специально в честь рождения младенца. Такие угощения приносили в дом роженицы родственники, друзья и соседи. Бытовало поверье, что чем больше женщин придет с угощением, тем больше будет у кормящей матери молока. В данной тематической группе также рассматриваются такие лексические единицы, как *мәндәр* (букв. подушка), *кәмеш тәңкә* (букв. серебряная монета), *кашык* (букв. ложка), *морҗа* (букв. дымоход), *ат бишек* (колыбель, используемая при наречении именем ребенка). Сакральное значение имеет лексема *морҗа* (букв. дымоход). В обряде переименования дымоход выполнял важную роль: например, сибирские татары клали больного или ребенка с родимыми пятнами на печь и кричали его новое имя в дымоход [3, с. 104].

С этимологической точки зрения проанализированная лексика разделяется на исконную и заимствованную. Данные нашего исследования показывают, что большинство единиц обрядовой лексики имеют тюркское происхождение. Например, *ат* (букв. имя), *ата* (букв. отец), *ана* (букв. мать, самка), *аш* (букв. суп, пища; хлебное поле, хлеб, ячмень), *кендек эбие* (букв. повитуха) и др.

Имеются и заимствованные слова, связанные с имянаречением у татар. Как известно, язык – динамическая, движущаяся система, которой свойственны не только внутренние взаимосвязи, но и внешние, связывающие ее с другими аналогичными системами. Процессы взаимодействия языков происходят в самых разнообразных формах, и довольно разнообразными могут быть социальные, лингвистические и этнические условия их протекания. Минимальное количество заимствованной лексики доказывает древность обряда имянаречения у татар.

Следует отметить, что обряд имянаречения – веками выработанная традиция татарского народа. Богатый лексический материал раскрывает тонкости и сложность процесса имянаречения ребенка. Бережное отношение и почести ребенку и матери, застолье с обильным угощением, приглашение родственников и близких на семейный праздник означают важность данного явления в повседневной жизни народа. Воспитательный потенциал, соблюдение вековых традиций и активное употребление лексических единиц с содержанием национального мировоззрения позволяют анализировать национальную картину мира татар как уникальное явление, сложившееся в результате слияния сакрального и повседневного.

По своей сути лексико-тематическая классификация слов, связанных с обрядом имянаречения, несложна, включает в себя три группы с определенным количеством лексем в каждой из них. Анализ диалектных вариантов наряду с литературными позволяет оценивать диалектную речь как достоверный, объективный материал для исторически направленных исследований в лингвистике (исследования в области исторической лексикологии, исторической диалектологии) и как источник национальной языковой картины мира. Диалекты отражают многовековую историю, культуру народа [13, р. 658]. К сожалению, в настоящее время данное богатство национального языка утрачивается. Причиной тому являются влияние литературного языка, всеобщего образования, распространение средств массовой информации. Исходя из этого, возникает необходимость исследования речевого континуума провинции.

Выводы. Подводя итоги, отметим, что исследование лексики имянаречения на материале татарского национального языка позволяет выяснить ее разнообразность. Отобрано более шестидесяти лексических единиц. Особое богатство обрядовой лексики в провинции говорит о том, что в народе с особым трепетом относились к обряду имянаречения, считая его сакральным таинством, определяющим будущее человека, его личностные качества. Диалектные варианты обрядовой лексики представлены относительно большим количеством лексем.

В ходе тематического анализа определены три лексико-семантические группы, объединяющиеся лингвокультурологическим потенциалом обряда имянаречения у татар. Наличие богатого синонимического ряда также доказывает важность понятий в мировоззрении народа. Тюркоязычное происхождение большинства лексем подчеркивает древность понятий и то, что они составляют часть базовой лексики. Наличие определенного количества заимствований в обрядовой терминологии свидетельствует о результатах межкультурных контактов татар.

Список источников

1. Ахметьянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. 272 с.
2. Баязитова Ф. С. Гомернең өч туге (татар халкының гаилә йолалары). Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 295 б.
3. Баязитова Ф. С., Хазиева-Демирбаш Г. С. Лексика обрядов имянаречения в татарском языке (по материалам диалектологических экспедиций) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 2. С. 99-111.

4. Исхаков Д. М. Этнография татарского народа. Казань: Магариф, 2004. 287 с.
5. Саттарова М. Р., Нурмухаметова Р. С., Елезарова Ю. Н. Татарские фразеологизмы с религиозной семантикой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75). Ч. 1. С. 166-168.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда / төз. Л. Т. Махмутова, М. Г. Мөхәммәдиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Хан-Бикова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. Т. 1. А – Й. 476 б.; 1979. Т. 2. К – С. 726 б.; 1981. Т. 3. Т – Һ. 832 б.
7. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / төз. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыйкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.
8. Татары: монография / отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. 583 с.
9. Уразманова Р. К. Современные обряды татарского народа (историко-этнографическое исследование). Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. 144 с.
10. Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844. 108 с.
11. Gabdrakhmanova F. H., Sattarova M. R., Nurmukhametova R. S. Traditions and customs as means of formation of eating behavior of Tatar people // Journal of Language and Literature. 2016. Vol. 7. Iss. 2. P. 169-172.
12. Nurmukhametova R. S., Zamaletdinov R. R., Sattarova M. R. The vocabulary of Tatar literary language (the first half of the XX century) // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. Iss. 10. P. 670-673.
13. Sattarova M. R., Zamaletdinov R. R., Nurmukhametova R. S. Variants of phoneme /a/ in Tatar lingual areal // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. Iss. 10. P. 657-660.

Ceremonial Vocabulary as Reflection of the Tatar Spiritual Culture (by the Example of Naming Ceremony Vocabulary)

Sattarova Madina Rashidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nurmukhametova Raushaniya Sagdatzyanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
m-sattarova@mail.ru; rsagadat@yandex.ru

The aim of the research is to study the Tatar vocabulary relating to the naming ceremony. The study is novel in that it uncovers the linguocultural potential of the reviewed lexical-thematic group within the Tatar national language's vocabulary. The collected lexical material is organised as lexical sets. By employing the method of linguocultural analysis it was possible to identify the cognitive peculiarities of the linguistic units' functioning. The attained results showed that the lexical units pertaining to the naming ceremony are rich in content, which includes national and religious worldviews. The existing synonymic chain of the basic notions is attributed to the antiquity of the ceremony and its prevalence among various Tatar ethnic groups.

Key words and phrases: Tatar linguistic worldview; ceremonial vocabulary; naming ceremony vocabulary; naming ceremony paraphernalia; naming ceremony actions; naming ceremony participants.

УДК 81=512.31

Дата поступления рукописи: 07.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.33>

Цель исследования – выявление специфики выражения понятия «красивый / прекрасный» в бурятском языке с точки зрения топологической релевантности и этнокультурного влияния (синонимический ряд гоё, сэбэр, хайхан). **Полученные результаты** показали, что при выражении данного значения прилагательными гоё и сэбэр релевантным является топологический тип «человек / не человек», а хайхан не входит в поле данного типа и может выражать и физическую красоту человека, и красоту других объектов. **Научная новизна** работы состоит в том, что в бурятском языкознании впервые было изучено выражение понятия «красивый / прекрасный» с топологической точки зрения.

Ключевые слова и фразы: бурятский язык; синонимический ряд; красивый; прекрасный; топологический тип; доминанта.

Цыренов Бабасан Доржиевич, д. филол. н., доц.

Институт монголоведа, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,

г. Улан-Удэ

tsyrenovbabasan@mail.ru

Выражение понятия «красивый/прекрасный» в бурятском языке (синонимический ряд гоё, сэбэр, хайхан)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00080.

Восприятие окружающего мира человеком – это не процесс сухой фиксации и констатации предметов, фактов и явлений, а прежде всего оценка. Оценка практическая (пригодность в практическом применении) и эстетическая. Эстетическую оценку получают фактически все объекты, окружающие человека – и живые, и неживые. Чувство прекрасного человеку было присуще еще в древности, о чем свидетельствуют петроглифы, примитивные украшения, найденные при археологических раскопках. Практическая оценка в языке отражается в том, что непригодные к употреблению в пищу или хозяйстве растения, минералы и т.д. не получают собственных названий. Это особенно ярко видно в бурятском языке.